

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою **ШЕСТЬ**
руб. сер.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи „Вѣдо-
мостей“ по Се-
минарской ул.

№

18.

30 сентября

1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Извѣстіе по Влади-
востокской епархіи.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

Отъ 7 іюля 1899 г. за № 2584, о новой формѣ воз-
ношенія при богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣй-
шей Фамиліи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святей-
шій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе
г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 сего іюля,
коимъ объявляетъ Святейшему Синоду, для зависящихъ
распоряженій, что Государь Императоръ, въ 6-й день
текущаго іюля, Высочайше соизволилъ утвердить новую

форму возношенія при богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамили, въ измѣненіе формы, Высочайше утвержденной 30 іюня сего года. Приказали: Напечатать означенную Высочайше утвержденную, 6 го текущаго іюля, форму возношенія при богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамили особымъ приложеніемъ къ № 28 „Церковныхъ Вѣдомостей“, предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы впредь при богослуженіяхъ совершалось возношеніе Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамили по прилагаемой при семъ Высочайше утвержденной формѣ.

Форма возношенія при богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамили.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ всея Россіи: о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ТЕОДОРОВНЪ: о Матери ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦЪ МАРИИ ТЕОДОРОВНЪ: о Благовѣрномъ Государѣ Наслѣдникѣ и Великомъ Князѣ МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, и о всемъ Царствующемъ Домѣ.

Извѣстіе по Владивостокской епархіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсеій, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій, прибылъ 9 сего сентября во Владивостокъ изъ поѣздки въ Камчатку и на Командорскіе острова.

дали они вокруг Албазина валъ и на него поставили до 30 пушекъ.

До 1-го сентября продолжалась только кононада, въ этотъ же день они ходили на приступъ, но отбиты съ большимъ урономъ. Послѣ того русскіе пять разъ ходили на вылазку и много непріятелей убили и въ плѣнъ взяли.

Между тѣмъ отъ тѣсныхъ и сырыхъ помѣщеній въ землянкахъ, появилась цынга и поразила болѣе, нежели непріятель. Но главная потеря, что храбрый ихъ воевода Толбузинъ убитъ ядромъ въ концѣ сентября. Послѣ него принялъ начальство полковникъ Бейтонъ*).

Въ бумагахъ тогдашняго времени описывается Бейтонъ навичнымъ въ ратномъ дѣлѣ и zelo хитеръ.

Въ самомъ дѣлѣ, онъ успѣлъ съ горстью людей сдѣлать ничтожными всѣ покушенія многочисленной манчжурской арміи. Въ концѣ ноября начались морозы и осада перемѣнена въ обложеніе.

6-го мая 1687 г. непріятель отступилъ отъ города на 4 версты, а осажденные могли свободно выходить изъ города и посылать отписки въ Нерчинскъ. Манчжуры вызвались прислать въ Албазинъ своихъ лекарей для леченія больныхъ, лишь бы имъ объявили о числѣ страждущихъ, но Бейтонъ отвѣчалъ, что команда его здорова и ни въ чемъ не нуждается, въ удостовѣреніе чего и послалъ манчжурскому воеводѣ пирогъ вѣсомъ въ пудъ. Хотя у Бейтона осталось въ живыхъ 60 чел., а 600 погибли отъ жестокой цынги, но онъ не теряетъ бодрости, да и непріятель потерялъ болѣе половины войска; въ это критическое время внезапно прибылъ изъ Пе-

*) Тяжко мстили за смерть своего полководца, хотя ряды ихъ умалялись, храбрость же и мужество крѣпли и возрастали. Бейтонъ не срамилъ себя и разбивалъ всякое покушеніе китайцевъ. Положеніе русскихъ было безвыходное, да и положеніе китайцевъ было не завидное, болѣзни усиливались и наступленіе зимы не благотворно на нихъ вліяло, мерзли еще хуже русскихъ, также скрывались въ землянкахъ безъ печей, полныхъ холоду и сырости

кина гонецъ съ повелѣніемъ Богдыхана о прекращеніи осады Албазина, подъ предлогомъ, что о разграниченіи земель начаты переговоры. Китайцы отступили и 30 августа 1688 года возвратились въ Айгунь, а русскіе принялись за пашии.

Окончательно Албазинъ раззоренъ и сожженъ послѣ Нерчинскаго трактата, 27 августа 1689 года, въ III статьѣ котораго было выговорено сдача и разрушеніе его.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій произошло отъ начавшихся переговоровъ между дворами Московскимъ и Пекинскимъ. Въ 1685 г. отправленъ былъ изъ Москвы канцеляристъ посольскаго приказа Никифоръ Венюковъ, а за нимъ другой канцеляристъ Иванъ Логиновъ съ извѣстіемъ, что нашъ посоль выѣхалъ уже изъ Москвы. Вслѣдствіе этого послѣдовалъ указъ китайскаго Богдыхана о выходѣ всѣхъ войскъ, расположенныхъ около Албазина.

Предложеніе о мирѣ сдѣлано со стороны Московскаго двора. Вѣроятно тягостное положеніе Албазина, столь отдаленнаго отъ главныхъ силъ и трудность подавать ему скорую помощь были тому причиною. Дворъ Московскій полагалъ, что китайцы уступятъ намъ рѣку Амуръ или берега ея раздѣлятъ пополамъ: сѣверный берегъ за нами, а южный за Китаемъ, однакожь посоль былъ уполномоченъ опредѣлить границы по усмотрѣнію и сдѣлалъ величайшую уступку, слѣдствіе которой чувствовали до лѣта 1858 г., т. е. новаго трактата заключеннаго Военнымъ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири Муравьевымъ—нынѣ графомъ Амурскимъ, въ городѣ Айгунѣ.

Съ русской стороны назначены были посланники: окольничій Брянскій, Намѣстникъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, стольникъ Нерчинскій Воевода Иванъ Астафьевичъ Власовъ и дьякъ Семень Карницкій. Свиту ихъ составляли дворяне: Алексѣй Сенявинъ,, съ ними былъ пятисотный стрѣлецкій полкъ, подъ командою Полковника Скрипицына, а двумъ полковникамъ Павлу Грибову и Антопу Смаленбергу велѣно на-

братъ въ Сибири два пятисотенные полка. Головинъ выѣхалъ изъ Москвы 20-го января 1686 года и 24 марта пріѣхалъ въ Тобольскъ. Здѣсь взялъ онъ новобранныхъ драгуновъ въ числѣ 600 челов. Второй же полкъ собранъ былъ въ проѣздъ чрезъ города Енисейскъ и Илимскъ.

Изъ Тобольска отправилось посольство опять водою, сперва вверхъ по Енисею, а потомъ по Ангарѣ. Здѣсь застигли ихъ морозы, и надо было зимовать. На другую весну пошли далѣе по Ангарѣ и 1-го августа пришли въ Иркутскъ. Переправились чрезъ Байкаль и по р. Селенгѣ поднялись до Верхне-удинскаго острога, отсюда отправился посланникъ сухымъ путемъ, ксиѣнная подать помощь утѣщенному Албазину, однакожъ, узнавъ отъ нарочно посланнаго, что манчжуры отступили отъ Албазина, возвратился въ Селенгинскъ. Отсюда отправилъ въ Пекинъ дворянина посольства Коровина съ увѣдомленіемъ о пріѣздѣ своемъ, предоставляя на волю китайцамъ назначить мѣсто для съѣзда и переговоровъ. Въ это время монголы осадили Селенгинскъ и разсыпались до самаго удинскаго острога; у посланника была только рота стрѣльцовъ, а прочее войско стояло на квартирахъ по деревнямъ ниже по р. Селенгѣ. Но въ двухъ сраженіяхъ монголы были разсѣяны. Возвратившійся изъ Пекина дворянинъ Коровинъ объявилъ, что Китайскій ханъ сперва назначилъ для переговоровъ городъ Селенгинскъ и уполномочилъ двухъ знатныхъ вельможъ Сонготу и Тунгке-кана, которые со свитою отправились въ Монголію, но въ это время начался непріятельскія дѣйствія между монголами и зюнгорами, и послы воротились въ Пекинъ. Тогда Богды-ханъ избралъ мѣстомъ свиданія городъ Нерчинскъ, куда можно было пріѣхать чрезъ Манчжурію, минуя Монголію. Послы набрали въ Манчжуріи 15000 войска и съ этими силами приближались къ Нерчинску. При посольствѣ были переводчики: два іезуита Францискъ Жербильжъ и Томасъ Перейра.

Послѣ этого извѣстія, столь неблагопріятнаго Головинъ усумнился въ дружескомъ расположеніи китайцевъ. Тутъ, кажется, онъ понялъ, что сдѣлалъ ошибку, предоставивъ китайцамъ назначить мѣсто свиданія. Нерчинскъ, окруженный непріятельскимъ войскомъ, не могъ уже имѣть никакихъ сообщеній съ Албазиномъ. Этотъ городъ отрѣзывался совершенно отъ Россіи и былъ во власти китайцевъ.

Головинъ отправилъ немедленно двухъ дворянъ, одного къ идущимъ китайцамъ съ предложеніемъ, что мѣсто переговоровъ назначаетъ онъ Албазинъ; другому же посланному велѣлъ плыть въ Албазинъ и приказалъ Бейтону, чтобы останавливалъ идущихъ по Амуру къ Нерчинску манчжуровъ, но Головинъ поздно схватился за умъ. Нерчинскъ назначенъ былъ самимъ Богды-ханомъ и никто не осмѣлится войти къ нему съ докладомъ о перемѣнѣ мѣста. Предложеніе Головина оставлено безъ уваженія.

21-го іюля 1689 г. прибыло въ Нерчинскъ посольство китайское и остановилось въ палаткахъ на лугу ниже города. Черезъ три недѣли пріѣхалъ сюда и Головинъ со всею свитою.

Для веденія переговоровъ устроенъ былъ шатеръ; одна половина его была русская, другая китайская. Русская половина убрана была дорогими турецкими коврами, столъ накрытъ былъ персидскимъ ковромъ, на немъ стояли чернильница и дорогіе часы. За столомъ сидѣли на креслахъ Головинъ и Власовъ, а подлѣ нихъ на стулѣ дякъ Карницкій. Въ китайской половинѣ не было никакихъ украшеній, послы Китайскіе сидѣли на низкой скамьѣ. Съ общаго согласія, положено было, чтобъ у каждаго патра стояло по 260 чел. солдатъ, да въ отдаленіи по 500 воиновъ съ каждой стороны, это постановленіе соблюдено во все продолженіе переговоровъ.

Русскіе не вѣрили китайцамъ, зная ихъ коварство, а китайцы не знали европейскаго закона, что посла не куютъ

не рубяты. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Головинъ хотѣлъ предъявить свой кредитивъ, но китайцы не имѣли отъ своего хана письменнаго полномочія, а потому не хотѣли видѣть и русскаго. Головинъ зналъ по латыни и объясняться ему чрезъ іезуитовъ было легко. Положено же говорить не о ссорахъ прежде бывшихъ, ни о взаимныхъ неудовольствіяхъ, но заняться опредѣленіемъ границъ между обоими государствами. Головинъ предложилъ, чтобъ р. Амуръ была границею, лѣвая сторона по теченію принадлежалабъ намъ, а правая Китаю, потому что многіе народы, здѣсь обитающіе, платятъ Россіи дань около 50 лѣтъ. Но китайцы не согласны были на это предложеніе, они знали что въ горахъ по сѣверную сторону Амура ловятся отличные соболи, и лишиться этихъ угодій они не желали. Съ своей же стороны предложили, чтобъ Россія уступила имъ всю землю до озера Байкала, доказывая, что народами, здѣсь обитающими, владѣлъ Чин-гизъ-ханъ, ихъ повелитель. Намъ не трудно было опровергнуть эти доводы, тѣмъ болѣе, что китайцы предложили ихъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы было что уступить на случай спора и тѣмъ показать свою умѣренность. Насталъ вечеръ и послы разошлись до завтрашняго свиданія.

На другой день китайцы согласились считать Нерчинскъ пограничнымъ городомъ, откуда русскіе могутъ ѣздить для торговли въ Китай; Головинъ благодарилъ ихъ за то, что оставляютъ ему Нерчинскъ, гдѣ можетъ отдохнуть. Китайцы были упорны—русскіе не уступали имъ и день кончился ничѣмъ. При этомъ свиданіи не было іезуитовъ, китайцы подозрѣвали ихъ въ предательствѣ уже потому, что они говорили съ русскими на латынскомъ языкѣ, имъ непонятномъ въ этихъ переговорахъ. Послы говорили чрезъ монгольскаго переводчика.

Послѣ того наши просили китайскихъ пословъ дать имъ на бумагѣ свои требованія, а взамѣнъ обѣщались дать свои, чтобъ представить ихъ на разсмотрѣніе Государей. По

китайцы отказавшись подъ разными предлагали. Затѣмъ явились къ Головину отцы іезуиты подъ видомъ посѣщенія. Въ разговорахъ они объявили посланнику, что ханъ китайскій поставилъ въ непремѣнную обязанность посламъ своимъ требовать Албазинъ: если русскіе его не уступятъ, то нельзя ожидать мира, что же касается до стороны, лежащей къ сѣверу отъ Амура, то гдѣ назначена ханомъ граница они не знаютъ. Впрочемъ китайцы имѣютъ большое расположеніе къ миру.

На другой день послалъ Головинъ къ китайцамъ своего дворанина, чтобы узнать, какое они приняли намѣреніе на счетъ границъ. Китайцы показали ему на картѣ рѣку Кербече или по нашему Горбицу; она вышла изъ каменныхъ горъ, тянущихся къ сѣверо-востоку, по этимъ то горамъ они назначили границу т. е. что все рѣки, текуція изъ горъ на югъ, принадлежали бы Китаю, а текуція на сѣверъ Россіи. Отъ Горбицы къ западу назначили р. Аргунь, границею между обоимъ государствами, потребовали, чтобы Аргунскій островъ, стоящій на южномъ берегу рѣки, перенесенъ былъ на сѣверный. Послѣ того іезуиты опять приходили къ окольному съ предложеніями объ уступкѣ Албазина, безъ чего китайцы не хотѣли продолжать переговоровъ. Вечеромъ видѣли изъ Черчинска большое движеніе въ китайскомъ лагерѣ. Головинъ послалъ узнать о томъ своего толмача, которому велѣно объявить китайцамъ, что русскіе хотятъ толковать о границахъ мирно, а если китайцы не хотятъ болѣе говорить, то прислали бы письменное увѣдомленіе. Китайцы отвѣчали, что до письменнаго объясненія имъ нѣтъ дѣла, но отъ требованій своихъ не отступятся; если же русскій посолъ тѣмъ недоволенъ, то далъ бы отвѣтъ сей же ночи, далѣе они ждать не хотятъ.

По утру поднялся весь китайскій лагерь, войско окружило Черчинскъ и по горамъ дѣлало большое движеніе въ виду русскихъ.

Хотя съ посольствомъ было войска до полутора тысячъ, но Головинъ растерялся; въ это время монголы онопскаго рода, обитающіе по р. Нерчѣ и недавно присоединенные къ Россіи вдругъ передался китайцамъ въ числѣ 2700 челов. Въ такомъ положеніи дѣлъ окольничій рѣшился на уступку. Онъ послалъ къ китайцамъ сказать, что соглашается на ихъ предложеніе.

Три дня шли переговоры; китайцы, видя нашу уступчивость, усилили требованія свои; вмѣсто прежнихъ границъ по хребту, идущему къ Охотскому морю, они назначили вѣтвь его, идущую къ сѣверу къ р. Анадыру и въ Чукотскій носъ. Головинъ не отвѣчалъ на это безразсудное предложеніе. Іезуиты же представляли китайскимъ посламъ о несообразности требованія. Они объяснили, что отъ Пекина до Чукотскаго носа, по прямой линіи, будетъ болѣе 10000 миль и на такомъ пространствѣ нѣтъ возможности охранять границъ. Китайскіе послы отступились отъ своего требованія и наконецъ 27 августа 1689 г. совершенъ слѣдующій трактатъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Суевѣрные представленія народа, соединяемыя съ таинствами.

Наши престолоудины соединяють нѣсколько суевѣрныхъ представленія съ таинствами, иногда совершенно оскорбительныя для православнаго религіознаго чувства. Такъ какъ искорененіе суевѣрій—одинъ изъ предметовъ пастырской попечительности приходскаго священника, то укажемъ наиболѣе извѣстныя суевѣрія нашего народа касательно святыхъ таинствъ.

По установленію церковному почти вслѣдъ за совершеніемъ таинства крещенія младенца совершается обрядъ постриженія волосъ повокрещеннаго. При этомъ, какъ извѣстно, воспріемнику подается воскъ для закатыванія съ него волосъ, остающихся отъ обряда постриженія младенца; воскъ этотъ воспріемникомъ бро-

сается въ купель съ водою. Лишь только священникъ совершитъ крещеніе и всѣ обряды при немъ, какъ воспріемникъ немедленно съ напряженнымъ вниманіемъ смотритъ въ купель, нетерпѣливо желая узвать, не потонулъ ли на дно купели брошенный имъ воскъ. Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, хотя воскъ по естественнымъ законамъ легче воды и никогда не можетъ потонуть въ ней, однако воспріемниковъ можетъ ввести въ заблужденіе первое время паденія воска, брошеннаго иногда съ силою. Плохо, если это будетъ подмѣчено воспріемниками. Они передаютъ объ этомъ родителямъ младенца, и такъ какъ чрезъ это предсказывается по ихъ мнѣнію, недолговѣчность ребенка, то родители съ этого времени начинаютъ особенно заботиться о немъ, любуясь имъ: «еще посмотрю на нашего милаго», приговариваетъ опечаленная мать; «можетъ быть, онъ скоро умретъ у насъ!» Такое непріятное впечатлѣніе съ трудомъ можетъ изгладиться у родителей, развѣ по достиженіи младенцемъ десятилѣтняго возраста.—Касательно таинства покаянія и причащенія простой народъ вѣритъ, что благодатное дѣйствіе этихъ таинствъ не утрачивается до истеченія шести недѣль, и потому думаетъ, что раньше этого срока не нужно болѣе прибѣгать къ означеннымъ таинствамъ, хотя бы человекъ опасно заболѣлъ или тяжело согрѣшилъ. Встрѣчаются и такіе маловѣры, которые страшатся принимать св. причастіе по той причинѣ, что не могутъ «снести» этого таинства. По ихъ мнѣнію, такой человекъ до шести недѣль долженъ жить настоящимъ затворникомъ, избѣгать почти всякаго сношенія съ семьей. «У меня есть дѣти, говоритъ священнику зараженный предразсудкомъ человекъ, есть скотина на дворѣ, не выдержишь, прикрикнешь на нихъ, а потому ужъ, прошу васъ, исповѣдуйте только меня, а причастія не давайте. Не снесу». На возраженіе пастыря: «какъ же древніе христіане каждый воскресный день были готовы къ принятію св. Таинъ»,—можно услышать обыкновенный отвѣтъ: «да они, быть можетъ, были лучше насъ, а мы—люди темные и многогрѣшные!» По суевѣрію, между прочимъ, новобрачные считаютъ грѣхомъ приходить въ первый годъ своего брачнаго сожитія къ исповѣди и причастію.—При совершеніи таинства брака со стороны священника требуется большая осторожность, чтобы при обрученіи брачующихся не уронить перстень котораго либо изъ нихъ, потому что, по народному повѣрію, это будетъ означать, что то лицо, которому принадлежит уроненное кольцо, вскорѣ послѣ брака умретъ. Если, при

этомъ, кто либо изъ брачующихся самъ уронитъ свое вѣнчальное кольцо, то священникъ можетъ избѣжать упрековъ со стороны родныхъ жениха и невесты, какъ необходимаго слѣдствія означенной неосторожности. Въ такомъ случаѣ обстоятельство урона кольца приписывается уже непосредственно дѣйствию Промысла Божія, а вступающимъ въ бракъ остается одно только—съ покорностью воли Божіей ожидать горькихъ послѣдствій такого нечаяннаго случая, ими же самими измышленныхъ. Точно такое же значеніе нашимъ простолюдинами приписывается и тому обстоятельству, если у кого либо изъ брачующихся свѣча вѣнчальная сгорѣла болѣе: по ихъ мнѣнію, то лицо, у котораго свѣча болѣе сгорѣла, умретъ скорѣе того, у кого свѣча сгорѣла менѣе. Въ мѣсяцъ *май* нашъ простой народъ избѣгаетъ совершенія браковъ на томъ основаніи, якобы повѣнчанные въ этомъ мѣсяцѣ во всю свою жизнь будутъ *маяться**), т. е., дурно жить. Нѣкоторые также суевѣрно думаютъ, будто «подножье» (разосланный кусокъ матеріи), на которомъ ставовятся брачные женихъ и невеста, можетъ доставить въ будущей супружеской жизни господство тому, кто *первымъ* вступитъ на подножіе. Касательно таинства елеосвященія пужко замѣтить, что къ совершенію его («соборованія масломъ») многіе считаютъ вовсе не нужнымъ прибѣгать или прибѣгаютъ лишь тогда, когда уже не остается никакой надежды на выздоровленіе больного, и даже нерѣдко тогда, когда онъ пахочится безъ чувствъ: причина этого заключается въ томъ суевѣрномъ мнѣніи, что соборованный масломъ непременно долженъ буюто бы вскорѣ послѣ того умереть. Если же больной соборованный выздоровѣетъ, то каждый встрѣчающійся съ нимъ долженъ сдѣлать ему низкій поклонъ, какъ полумершему или почти какъ выходцу съ того свѣта. Другіе же, напротивъ, страдаютъ иного рода предразсудкомъ, вѣрятъ, что всякій непременно долженъ собороваться, но при этомъ также вѣрятъ, что оставленное, по окончаніи соборованія, по забвенію, въ домѣ больного кадило или другая какая либо церковная вещь будетъ означать, что больной не встанетъ. Также дымъ отъ погашенныхъ свѣчей, имѣющій направленіе къ дверямъ, будетъ означать, что больного будутъ выносить умершимъ въ тѣдвери; если же, напротивъ, дымъ пойдетъ вверхъ или къ окнамъ, то боль-

*) Это нелѣпое и смѣшное вѣрованіе возникло вслѣдствіе простаго, совершенно случайнаго совпаденія слова *маяться* (пвиуряться) съ латинск. словомъ «*Май*» (*Maigus*), происход. отъ названія богини «Май» и съ первымъ словомъ (*маяться*) ничего общаго не имѣющимъ.

ной выздоровѣть. Нѣкоторые соединяютъ съ таинствомъ елеосвященія такую, явно безбожную, мысль, будто бывшій двѣнадцать разъ при совершеніи таинства елеосвященія все равно, что осособорванный; а есть и такіе суевѣры, которые, идя на дѣло и боясь встрѣтить въ немъ неудачу, увидавъ елеопомазаннаго («особорваннаго») нѣкогда, бѣгутъ отъ него въ сторону.

(Рук. д. с. лист.)

Милость Божія у мощей св. Симеона Верхотурскаго Чудотворца.

Каждый годъ, съ открытіемъ весны, у насъ въ А, такъ же, какъ и въ другихъ православныхъ семействахъ, вскорѣ послѣ св. Пасхи, всегда собираются группы богомольцевъ и расходятся по разнымъ сторонамъ: въ древній Кіевъ, Москву златоглавую, къ Сергію Преподобному и т. дал., отправляются даже за предѣлы отечества и тамъ находятъ мѣста достопокланяемыя. Одно и тоже повторяется изъ года въ годъ, видимо вошло въ обычай, твердо укоренилось.

Въ моемъ распоряженіи есть фактъ, который мнѣ передалъ одинъ изъ богомольцевъ, который я и хочу передать въ назиданіе вѣрующимъ. Я передаю рассказъ богомольца такъ, какъ онъ мною самимъ воспринятъ. „Семнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ милость отъ Бога, какъ я освободился отъ ужасной болѣзни, нещадно мучившей меня пять лѣтъ,—легко сказать! О, вы не повѣрите, какія я перенесъ страданія, какія муки: день и ночь терзала меня глазная болѣзнь. Глаза мои постоянно зудѣли, гноились, мокли. Я ихъ лечилъ, а они больше того болѣть. Бѣда. Все пролечилъ, что было, и ослѣнь! Согрѣшилъ я предъ Богомъ,—часто, часто ропталъ на свою участь,—каюсь! Хозяйство разстроилось, все пропало, надъ чѣмъ я такъ долго, упорно, но суетно трудился, не соблюдая праздниковъ; друзей разогналъ черный мой день,—я остался одинъ. Молодъ я былъ, силенъ, здоровъ, да что въ томъ? Проходили годы за годами, а я не поправлялся, лучше не было, только хуже да хуже. Нѣтъ, я думаю, на бѣломъ свѣтѣ другой такой бѣды, какъ полная слѣпота. Въ другой бѣдѣ—нуждѣ есть какая нибудь отвага, хоть временная, а здѣсь никакой! О, Господи! Чего только я не вынесъ, чего не передумалъ во тьмѣ той? Страшно и вспоминать! Я измучился въ пять лѣтъ, отчаялся.

Часто искалъ я помощи у людей, но все напрасно: она пришла мнѣ отъ Бога, милостію богатою. Только Онъ одинъ могъ извести и извести меня изъ темницы. Открылась благодатная весна, для меня незабвенная, 1882 года. Засобирались наши старики и старушки ко святымъ мѣстамъ. Явилась и у меня сильная охота идти и въ молитвѣ къ Богу, предъ святыми мощами, излить свое горькое. Помолюсь, думаю, не дастъ-ли и мнѣ Богъ здоровья, не откроются-ли мои очи? Гвоздемъ засѣла у меня въ головѣ эта благая мысль,—я могъ успокоиться только тогда, когда все исполнилось. Составилась компанія. Меня приняли въ нее съ охотою, хотя я всѣмъ былъ въ тягость: меня пужно было вести.

Въ Николинъ день мы всѣ помолились въ своей церкви и на другой же день, 10 числа, отправились изъ дому.

Три недѣли тяжелаго (особенно въ началѣ пути) труда и мы были у цѣли своего стремленія—въ Верхотурьѣ. Хорошо тамъ быть: какой миръ, какой во всемъ порядокъ, какъ, благосердны отцы и братія! Высокое, святое настроеніе души непрестанно поддерживается всюду окружающимъ благочестіемъ иноковъ. Много молились мы вмѣстѣ съ ними. Нѣсколько разъ поклонялись св. мощамъ, съ вѣрою и любовію лобызали ихъ. Цѣлуютъ св. мощи въ открытое на челѣ мѣсто. Вотъ это-то самое мѣсто я, убогій, и сталъ мало-по-малу различать сперва какъ бы черезъ тонкое покрывало, а потомъ все лучше и лучше видѣть. О, радость моя, о, счастье! Опять предо мною открывается Божій міръ, въ которомъ и я, бывало, наслаждался его красотою вмѣстѣ въ другими. Не могу, не сумѣю сказать вамъ того, что чувствовалъ я, что пережилъ, какъ сильно билось мое бѣдное сердце. Это нужно испытать.

Назадъ я шелъ, слѣдомъ за товарищами, безъ посторонней помощи.

Дома постепенно поправился, и съ того времени глазами, благодаря Бога, не страдаю,—здоровъ совершенно. Конечно, не прежнее зрѣніе, но вѣдь мнѣ 56 лѣтъ!

Хорошо и то, что я самъ кормлюсь и кормлю еще дѣтей, другихъ не отягощаю теперь, вмѣю знакомыхъ, родныхъ и друзей. Цѣню здоровье и благодарю Бога, молитвами святаго преподобнаго Симеона, опять показавшаго мнѣ свѣтъ!“

— „Говорилъ-ли ты, бр., когда съ кѣмъ, спросилъ я, о томъ, что было съ тобою, дѣйствительно несчастнымъ, сказалъ-ли, напри- мѣръ, священнику, какъ десница Господня сотворила силу въ тво- ей немощи?“— „Нѣтъ, не случилось!“

Въ заключеніе я заявляю, что прихожанинъ мой, нынѣ здравствующій, былъ слѣпотою связанъ въ теченіе пяти лѣтъ. Въ 1882 году пѣшкомъ ходилъ въ г. Верхотурскій монастырь къ Симеону Праведному, тамъ молился объ исцѣленіи и возвратился прозрѣвшимъ.

Эту милость Божію получилъ казакъ поселка Архангельскаго, Петропавловскаго уѣзда, Елисей Павловъ Артемьевъ.

Свящ. А. П—скій.

Х р о н и к а.

5 сентября. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій освятилъ вновь выстроенную церковь во имя св. Константина, митрополита Кіевскаго. Церковь эта устроена въ районѣ лагернаго расположенія войскъ.

7 сентября. Архипастырь совершилъ заупокойную литургію, а послѣ нея панихиду въ Кафедральномъ соборѣ по Преосвященномъ Макаріи (3-я годовщина его кончины).

8 сентября. Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ, а въ 1 часъ дня въ лагеряхъ, около вновь выстроенной церкви, освятилъ знамя Высочайше пожалованное 2-му Восточно-Сибирскому линейному баталіону.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, ЕПИСКОПА ОРЛОВСКАГО:

Объясненіе посланія къ Галатамъ . Цѣна — 50 к.

12 церковныхъ чтеній Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывающимъ эти книги изъ канцеляріи Преосвященнаго — пересылаются бесплатно; а выписывающимъ на 5 р.

и болѣе дѣлается уступка 10 и 20%.

СЪ ІЮНЯ СЕГО ГОДА

ИРКУТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

книжнаго магазина П. И. Макушина

ПРОДАЕТЪ ВСѢ КНИГИ

ПО ЦѢНѢ НОМИНАЛЬНОЙ—СТОЛИЧНОЙ.

Пересылка изъ Иркутска за счетъ заказчика.

Магазинъ имѣетъ громадный и разнообразный выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ науки и литературы, какъ новыхъ, такъ и прежде изданныхъ. Вновь выходящія книги получаютъ сейчасъ же по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Книги и ноты могутъ быть высылаемы наложеннымъ платежомъ. Каталоги книгъ и нотъ высылаются за три 7-ми коп. марки каждый. (5)

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ТОВБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА

имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія:

„Обличеніе раскола“ Ивановскаго, цѣна 75 коп. экз.

и „Св. Четырдесятница“ Еписк. Іустина, цѣна 60

коп. экз.

(5)

Вышло 2-мъ исправленнымъ изданіемъ

Объясненіе

важнѣйшихъ мѣстъ

Четвероевангелія.

2 части въ 1 книгѣ (620 стран.). Одобрено Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ для употребленія въ духовн. семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія. (Обширный похвальный отзывъ см. въ неоф. ч. Церк. Вѣдомостей, 1893 г. № 15). *Цена 2 руб. 50 коп.* за пересылку прилагается 30 коп..

Учебнымъ заведеніямъ и духовно-книжнымъ складамъ дѣлаются уступки:

а)	въ случаѣ требованія 5 экз. не берется за перес.
б)	10 „ уступается еще 10%
в)	20 „ „ „ 20%
г)	30 „ „ „ 30%

Священнослужители, въ случаѣ стѣсненія въ средствахъ и личнаго обращенія къ автору, не прилагаютъ за пересылку.

Адресъ автора: Кіевъ, дух. семинарія, *С. В. Кохомскому.*

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1899 г. сентября 29 дня.
Вр. И. д. Цензора, Преподаватель Семинаріи А. Поповъ.

Типографія т—ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.